

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN624.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гайдаренко, В. А. Современные проблемы межкультурных недоразумений / В. А. Гайдаренко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN624.pdf>

For citation:

Gaidarenko V.A. Modern problems of intercultural misunderstandings. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 69PSMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/69PSMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.7

Гайдаренко Вадим Анатольевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков и межкультурной коммуникации»

Кандидат филологических наук

E-mail: VAGaydarenko@fa.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=789071

Современные проблемы межкультурных недоразумений

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы межкультурных недоразумений. Установлено, что весомыми внутренними культурными барьерами могут стать расхождения между коллективистической или индивидуалистической ориентацией, свойственной культурам-коммуникантам. При этом динамика речевого акта, продолжительность и назначение его периодов, употребление специфических лингвистических форм составляют культурно-специфические блоки в коммуникативных стратегиях. Доказано, что отдельным источником недоразумений во время общения между представителями разных культур могут стать особенности коммуникации между половыми и возрастными группами как наиболее жестко регулируемые коммуникативными зонами. Установлено, что в сфере вербального взаимодействия существенную роль могут играть неправильно выбранные стратегии высказывания, т. е. культуры могут различаться по степени разрешенной открытости высказывания своих чувств, употреблению конкретных слов, отрицательных конструкций, использования контекстов и намеков, или наоборот, отдавать предпочтение прямым высказываниям, эмоциональной открытости. При этом ритмы коммуникативного взаимодействия варьируют в зависимости от культуры и при условии их несовпадения у контактирующих культур могут вызывать коммуникативные осложнения. Практика показала, что ранжирование культурных типов по принципу маскулинности имеет под собой придание значения определенным характеристикам как соотносящимся с доминантными для культуры мужскими или женскими ролями. Выяснено, что культуры с четко выраженным мужским вектором требуют, чтобы их представители демонстрировали амбиции, мотивацию, достижения, высоко ценили профессиональные качества и уверенность в себе; между тем, в культурах с заниженной мужественностью ценятся качество жизни, общение и забота.

Ключевые слова: культура; барьер; группа; коммуникация; высказывание; вербальное взаимодействие; открытость

Введение

Одной из важных черт нашего времени является рост числа людей, которые — иногда на протяжении всей жизни — находятся в контакте с культурами, отличными от их родной культуры. Люди обычно сталкиваются со сложностями, когда меняют привычную культурную среду. В этих условиях изучение кросс-культурной коммуникации и ее проблемных областей является на данный момент чрезвычайно перспективным направлением исследований.

В то же время глобализационные тенденции, чей идейный фундамент заключается в выработке абсолютным большинством людей на земле общего понимания основных принципов жизнеустройства, способствуют пониманию коммуникации между различными культурными системами как существенного элемента картины современного мира. Связанные с явлением глобализации процессы предполагают частые регулярные контакты в разных сферах между представителями разных культур. В целом, межкультурные встречи перестали носить характер элитарности. Кросс-культурные контакты становятся более частыми, более продолжительными, и в их контексте осуществляется практическая деятельность.

Такая ситуация требует решения поставленных практических задач и вопросов культурной адаптации одновременно, что не всегда может легко осуществляться. При этом межкультурная компетентность, в свою очередь, способствует выработке практических навыков общения с представителями других культур, позволяет минимизировать возможность оскорбления чувств представителей других культур и максимизировать сотрудничество и взаимопонимание.

Кроме того, проблема культурологических лакун и разработка проблематики кросс-культурной коммуникации является сейчас на самом деле одной из актуальных академических задач во многих университетах, поскольку взаимодействие между различными культурными регионами входит в спектр глобальных проблем современности. В этих условиях проблема возможности перевода является очень весомой, поскольку она охватывает значительный круг вопросов, в частности вопрос о целостности и единстве человеческого сознания.

К сожалению, уровень исследованности данной проблематики не является достаточным в соотношении с ее научной перспективностью и не соответствует современному мировому уровню, что делает данную тему исследований актуальной не только в практическом, но и в теоретическом ракурсе.

Изучение межкультурных недоразумений является ключевой областью, затрагивающей различные аспекты коммуникации между культурами. В условиях глобализации и увеличения межкультурных взаимодействий важно понимать причины и последствия этих недоразумений. В частности, межкультурные недоразумения возникают, когда информация неправильно воспринимается из-за культурных различий. Это может проявляться на разных уровнях, от неверного понимания слов до более глубоких разногласий, связанных с ценностями и нормами [1].

Среди факторов, способствующих недоразумениям, выделяют: языковые барьеры, т. е. различия в языках и акцентах могут приводить к недопониманию [2]; культурные различия, в результате которых разные ценности и стили общения затрудняют интерпретацию намерений [3]; контекстуальные различия, связанные с тем, что культуры с высоким контекстом могут вызывать недоразумения у представителей низкоконтрастных культур [4].

Недоразумения могут негативно сказываться на личных и профессиональных отношениях, приводя к конфликтам и снижению доверия [5]. В бизнесе это может затруднить переговоры и ухудшить партнерские отношения [6]. Поэтому для минимизации межкультурных недоразумений исследователи предлагают следующие стратегии: (1) обучение

и тренинги, которые помогают лучше понимать культурные различия [7]; (2) активное слушание, что способствует более точному восприятию информации [8]; (3) посредничество [9].

При этом целью статьи является выявление современных проблем межкультурных недоразумений.

Методы и материалы

При этом методы исследования включают анализ и синтез, опираются на сравнительный подход и принцип системности, а установление специфики коммуникативных стратегий культур различных типов и выявление возможных причин появления межкультурных лакун осуществляется в данном исследовании путем анализа динамики коммуникативного акта представителей различных культур (на примере американской, английской, итальянской, немецкой, французской, шведской, японской языковых стратегий), а также сопоставления общей представленности и выраженности в конкретной культурной системе таких показателей, как коллективистические/индивидуалистические тенденции, индекс маскулинности/фемининности, высокий/низкий уровень контекстопотребления в коммуникации, большая/малая дистанция власти и т. д.

В методологии сравнительного кросс-культурного исследования культура рассматривается как адаптивный процесс, в ходе которого аккумулируются и сохраняются как важные наиболее стабильные способы решения определенных ситуаций, или как сумма персистентных и резистентных технологий. Поскольку в центре данного исследования стоит сравнение различных культур по определенным заранее параметрам, в оппозиции эмическому-этическому подходу данное исследование находится ближе к этик-полюсу как такого, что делает возможным сравнение нескольких различных исследуемых культур и наблюдаемого поведения (в отличие от эмик-подхода, который фиксируется на исследовании одной культуры и выявлении ее категорий).

Исследование основывалось на трех культурах: европейской, азиатской и африканской. Эти культуры имеют значительное влияние на глобальные процессы и разнообразны в стилях общения. Европейская культура акцентирует индивидуализм, тогда как азиатская подчеркивает коллективизм, а африканская культура выделяется своими уникальными традициями и ценностями, влияющими на восприятие информации. Сравнение проводилось на основе качественных и количественных данных. Для анализа межкультурных недоразумений использовались следующие критерии: частота недоразумений; причины недоразумений; влияние на отношения.

Результаты и их обсуждение

В данном исследовании термин «недоразумение» определяется нами как ситуация, в которой информация воспринимается или интерпретируется неверно, что приводит к ошибочным выводам или действиям. Это явление может проявляться как в личных отношениях, так и в более широких социальных или организационных контекстах.

В то же время автором выделяются «барьер» и «недоразумение» как связанные, но разные концепции. Барьер представляет собой препятствие, затрудняющее эффективное взаимодействие, тогда как недоразумение является его следствием. Например, недоразумения могут возникать из-за культурных различий, недостатка информации или неясности в коммуникации. Таким образом, хотя оба термина могут использоваться взаимозаменяемо, они отражают разные аспекты одной проблемы: барьер — это причина, а недоразумение — следствие.

При этом логика этноконтактной ситуации рассматривает кросс-культурный контакт в терминах перцепции по модели «мы» — «они» и описывает ситуацию межкультурной встречи как этнически интенциональную. В отличие от культурных категорий, присутствующих в большинстве ситуаций внутри культурных контекстов, выделяются культурные категории, актуализируемые лишь в отдельных ситуациях, в частности, во время межкультурного контакта, когда представителей данных категорий относительно немного, и тем самым выступают как «опознавательные» категории, дифференцирующие признаки, отделяющие «своих» от «чужих».

Важной чертой «своих» является их автоматическая включенность в общий культурный универсум, предполагающий схематическое сходство культурных сценариев, обусловленное общей культурной социализацией, вызывающее положительное подкрепляющее ощущение и запускающее механизмы противопоставления «своих» «чужим». Переживание единства с группой входит в состав коллективной памяти и может быть ее интегративным компонентом.

Переживания, связанные с совместным групповым опытом и накопление в резервуарах коллективной памяти негативной и положительной информации имеет культурно-генетические задачи, связанные с классификационными процессами, осуществлением атрибуций в рамках данной культуры и процессом идентификации (ощущение связи с положительным резервуаром своей группы). В результате действия специфических защитных механизмов культуры, негативно нагруженные ассоциации откладываются именно на поле «Чужого».

Очень важным опытом, которым культура может обеспечить индивида, является обретение им в ходе социализации ощущения принадлежности к определенной культурной группе. Ситуация контакта с альтернативной культурной традицией является микро-шоковой. Помимо представления о своей собственной культуре, каждая культурная общность формирует представление об анти-мире, находящемся за пределами смысловых и нормативных шкал данной культуры. Образ «другого» мира, отраженный в представлениях о других культурных группах, является фактом культурного недоразумения.

В то же время у каждой группы формируется своя уникальная система психологической защиты, что является ее важнейшим механизмом адаптации в критических ситуациях [8–10]. Активизация систем защиты этнических групп является результатом взаимодействия осознанных и неосознанных содержаний этнической идентичности при наличии реальной или кажущейся угрозы оппозиции в олицетворении другой культурной группы. В ситуации нарушения привычного порядка и стабильности этнической группы нарушаются ее устоявшиеся компенсаторные связи между сознательным и бессознательным и возрастает ее желание усилить свою позитивную идентичность. При этом реализацию потребности в новом уровне компенсации выполняют психологические защитные механизмы этнической группы.

Практика показала, что фактор положительной самооценки является необходимым условием ментальной сбалансированности индивида. В контексте социального взаимодействия и контакта между различными группами стабильная положительная самооценка способствует адекватному восприятию и оценке других людей и групп. При этом здесь важным является анализ процесса культурной идентификации и механизмов поддержания положительных компонентов групповой идентичности через экстернализацию отрицательных смысловых нагрузок путем проекции.

В этом случае проекция является известным механизмом, к которому прибегают группы для коррекции реальности путем внешнего восприятия и закрепления собственных негативных мотиваций и нежелательных качеств за внешним объектом, который приобретает негативную окраску. Смысл проекции заключается в избегании группового прямого внутреннего контакта с несовместимыми или вызывающими беспокойство психическими содержаниями, то есть облегчении переживания негативных элементов собственной идентичности.

Механизм проекции в межэтнических отношениях особенно важен, поскольку через проецирование соответствующих неконтролируемых страхов, недостатков и расстройств на другой народ осуществляется отчуждение коллективной «тени», имеющей особое значение для сферы межэтнического восприятия. При недостаточно высокой положительной идентичности группы ее члены склонны стремиться к ее искусственному повышению. Неспособность достичь результата в краткосрочной перспективе запускает специфические психологические механизмы, помогающие достичь баланса в восприятии соседних групп с более высоким статусом.

Кроме того, культурные системы разных типов могут значительно различаться между собой по своим параметрам, и это в первую очередь касается расхождений во внутренней структуре взаимоотношений внутри этнокультурного сообщества, поскольку именно эта сфера создает условия, для которых вырабатываются поведенческие нормы и правила этикета — сферы, откуда прежде всего поступают сигналы о коммуникативных недоразумениях во время контакта между представителями разных культур.

Отношения в рамках культурной системы регулируются различными силами, но условно в изучении культурных сообществ принято руководствоваться четырьмя определяющими измерениями культурного универсума: роль личности в культурной системе (приближенность к полюсу коллективизма/индивидуализма); предотвращение неопределенности в речевом общении; властная дистанция; индекс маскулинности.

В рамках кросс-культурного исследования представленность тех или иных свойств, относящихся к очерченным сферам культурной системы, является основой для того, чтобы отнести ее к культурам определенного типа. Центральным параметром, определяющим доминирующие культурные тенденции, является положение культуры относительно коллективистского или индивидуалистического «полюсов».

По принципу ценности индивида и специфике концепции, присущей данной культуре, культурные системы различаются на индивидуалистические («персоналистические») и коллективистические. Главные заинтересованности индивидуалистических культур содержатся в поле личности. У их представителей преобладает независимый образ себя и «я» — идентичность. В коммуникативной сфере уровень использования контекста низкий и разница в протекании внутригрупповой и межгрупповой коммуникаций незначительна; в культурах этого типа высказываниям свойственна прямота, ценятся точность и четкость высказанного мнения.

Коллективистические культуры отмечаются большей приверженностью к коллективным целям и работе в группе; концепт «я» приближается к «мы»-идентичности, в поведении фиксируется взаимозависимость и конформизм; в таких культурных системах существует дифференцированная система коммуникативных каналов и предусмотрены специальные сценарии общения с чужаками; во внутригрупповом общении существует тенденция к избеганию конфронтаций; коммуникативная деятельность регламентирована и отличается высоким уровнем контекста, причем преимущество отдается косвенному, завуалированному коммуникативному стилю.

На индивидуалистическом полюсе находятся США; самые высокие показатели также демонстрируют Австралия, Великобритания, Канада; подавляющее большинство европейских стран входит в первую двадцатку. Также коллективистского полюса придерживается большинство латиноамериканских стран. Арабские страны как регион занимают положение посередине, так же как и страны Азии.

Глубинные расхождения между этими двумя типами культур отражаются во всех сферах общественной жизни и коренятся в ментальных схемах. Общение между представителями коллективистических и индивидуалистических культур требует специальной взаимной

адаптированности коммуникантов. В то же время уровень употребления контекста в коммуникации описывает специфику коммуникативных каналов культурной системы в зависимости от интенсивности коммуникативных потоков и скорости трансляции сообщений, предусмотренной ее коммуникативным сценарием.

В зависимости от того, насколько эксплицитной является информационная нагрузка сообщения, то можно выделить культуры высокого и низкого уровня контекстуализации. К первой группе мы относим средиземноморские, латиноамериканские, арабские культуры, где организация информации предусматривает свободный доступ к ней и перекрывание коммуникативных ситуаций различной степени формальности. Культуры второй группы (немецкая, американская и т. д.) имеют менее разветвленные информационные сетки и зависят от информационной специализации внутри общества.

От тенденций в использовании режима коммуникативного времени культуры также можно разделить на монохронные (где время является определяющим обстоятельством в деятельности) и полихронные (где отношения между людьми являются более определяющим фактором) культуры. При этом изучение принципов организации информации в культурной системе позволяет зафиксировать существенные расхождения между традиционными формами работы с информацией в разных культурах.

Ритмы коммуникативного взаимодействия варьируют в зависимости от культуры и при условии их несовпадения у контактирующих культур могут вызывать коммуникативные осложнения. Практика показала, что ранжирование культурных типов по принципу маскулинности/фемининности имеет под собой придание значения определенным характеристикам как соотносящимся с доминантными для культуры мужскими или женскими ролями.

Культуры с четко выраженным мужским вектором требуют, чтобы их представители демонстрировали амбиции, мотивацию, достижения, высоко ценили профессиональные качества и уверенность в себе; между тем, в культурах с заниженной мужественностью ценятся качество жизни, общение и забота. Требования культурной группы к своим членам в маскулинных культурах как правило выше, чем в фемининных культурах, дифференциация мужских и женских ролей более выражена и границы половых групп более плотные. К культурам с высоким маскулинным индексом относятся большинство немецкоязычных и англоязычных стран, а также Япония; к фемининным — скандинавские и латиноамериканские страны. Посередине находятся арабские и азиатские страны.

В то же время осознание своей соотнесенности с определенной группой и ролью в ней является первоочередным предметом знания индивида в масштабах общества. При этом распространение власти и восприятие властных отношений в обществе составляют отдельный показатель культурной системы. Мера, до которой наиболее удаленный от власти индивид соглашается принять асимметричное распределение власти в определенном сообществе за нормальную практику, называется присущей данной культурной системе властным расстоянием (power distance) и регулирует взаимодействие между людьми с различными статусами.

В культурах с большим расстоянием власти власть является наиболее существенным фактором в обществе, который не подлежит классификации и анализу. Представителям культур с малым властным расстоянием свойственно считать, что власть должна существовать только в легитимной форме и никогда не быть принудительной. Взаимодействие индивидов разных статусов в культурах с маленьким властным расстоянием характеризуется большей эмоциональной близостью ее участников и наличием между ними обратной связи, по сравнению с асимметричными отношениями в культурах с большим властным расстоянием,

которым свойственна жесткая социальная иерархия, тенденция к бюрократизации. Большинство европейских стран, США и Канада относятся к обществам с малым властным расстоянием.

При этом становление межгрупповых представлений является более длительным и значительно менее пластичным процессом, чем аналогичный процесс на личностном уровне. Чем дольше существует группа и чем больше ее размер, тем меньшей гибкостью отличаются процессы межгруппового восприятия. Совокупность атрибутивных признаков, которые соотносятся с характеристиками других этнических групп, составляют этнические стереотипы и являются частью знаний о мире, в частности отражением восприятия различий между разными народами. Этнический стереотип занимает важное место среди установочных образований, регулирующих взаимоотношения между различными этническими группами как часть идентификационной матрицы. Этнический стереотип отражает не одну, а несколько этнических реальностей, и количество гетеро-стереотипов зависит от особенностей истории отношений данной этнокультурной группы с другими группами.

Стереотипизация является неотъемлемой чертой общения между людьми. Стереотипные образования имеют отношение к образному мышлению, являются длительными, нечувствительными к трансформации и информационным воздействиям, легко передаются. Положительные и отрицательные этнические стереотипы являются неотъемлемым атрибутом восприятия этнокультурными группами друг друга и самих себя. Первичные, или исходные стереотипы являются фундаментом для психологически комплексных стереотипов; они включают особенно яркие черты стереотипной группы в глазах других групп и находятся в органической связи с нормами оцениваемой культуры.

Практика показала, что взаимодействие культур обеспечивает материал для создания перцептивных матриц в сфере представлений о другой культуре. Оценивание другой культуры и придание значений ее проявлениям происходит по правилам и нормам воспринимающей культуры, поэтому возможно возникновение разногласий между образом и реальностью. Фактически, повышение частоты контактов между различными группами не способно менять содержательную сторону сложившегося стереотипа, а только повысить его «аккуратность». Во-первых, по своему определению стереотип — это формирование, имеющее отношение к коллективной памяти многих поколений, которая избирательна и имеет сильный интерпретирующий момент на входе. Во-вторых, негативные компоненты стереотипных образований являются последствиями сложных внутригрупповых психологических процессов, механика которых предполагает смещение источника «зла» за пределы группы с целью сохранения ее положительной идентичности. В-третьих, стереотип продолжает естественные операции классификации в процессе восприятия. В конце концов, межличностные контакты и их частота являются стратегией ситуативного снижения социальной напряженности.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что весомыми внутренними культурными барьерами могут стать расхождения между коллективистической или индивидуалистической ориентацией, свойственной культурам-коммуникантам, их принадлежность к разным полюсам по шкале маскулинности — фемининности. При этом динамика речевого акта, продолжительность и назначение его периодов, употребление специфических лингвистических форм (обращения, местоимения и т. п.) составляют культурно-специфические блоки в коммуникативных стратегиях; отдельным источником недоразумений во время общения между представителями разных культур могут стать особенности коммуникации между половыми и возрастными группами как наиболее жестко регулируемые коммуникативными зонами.

По результатам работы можно указать на обусловленность выбора коммуникативных стратегий культуры ее ценностям (желательными и вожеленными общественными ориентирами, которые разделяют члены сообщества) и ее внутреннюю организацию. Поэтому в сфере вербального взаимодействия существенную роль могут играть неправильно выбранные стратегии высказывания (культуры могут различаться по степени разрешенной открытости высказывания своих чувств, употреблению конкретных слов, отрицательных конструкций, использования контекстов и намеков, или наоборот, отдавать предпочтение прямым высказываниям, эмоциональной открытости).

В то же время полученные результаты исследования имеют широкий потенциал применения для снижения межкультурных недоразумений. В частности, результаты могут быть интегрированы в программы обучения и тренинги по межкультурной коммуникации, повышая осведомленность о культурных различиях и предотвращая недопонимание. Также международные компании могут использовать эти результаты для улучшения внутренней коммуникации, создавая руководства и проводя тренинги по межкультурному взаимодействию.

Специалисты могут применять эти данные для анализа и разрешения межкультурных конфликтов, разрабатывая эффективные стратегии решения проблем. При этом результаты исследования могут помочь исследователям и политикам в разработке рекомендаций по улучшению межкультурного диалога и сотрудничества, а учет полученных данных в создании медиа-контента способствует более точному и уважительному представлению различных культур. Поэтому практическое применение результатов исследования способствует более эффективному межкультурному взаимодействию и уменьшению недоразумений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегеева, Ж.А. Проблемы воссоздания стиля при переводе [Текст] / Ж.А. Бегеева // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. — 2011. — № 1(18). — С. 247–249.
2. Богатикова, Л.И. Проблемы перевода в лингвокультурном аспекте [Текст] / Л.И. Богатикова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2023. — № 1(136). — С. 51–55.
3. Владова, И.М. Современные аспекты переводоведения [Текст] / И.М. Владова // Болгарская русистика. — 2020. — № 2. — С. 75–80.
4. Галактионов, С.С. Культура в переводе: зарубежные и отечественные концепции [Текст] / С.С. Галактионов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2023. — Т. 20. — № 1. — С. 13–22.
5. Glory, A. The HIV/AIDS Helpline Is an Effective Tool of Communication [Text] / A. Glory, C. Kanth, P. Manoharan, M. Merlin, J. Dipty // World Journal of AIDS. — 2014. — Vol. 4. — No. 3. — URL: https://www.researchgate.net/publication/276003537_The_HIVAIDS_Helpline_Is_an_Effective_Tool_of_Communication.
6. Гусаров, Д.А. Перевод: ремесло или искусство? [Текст] / Д.А. Гусаров, Е.И. Мокрушина // Иностранные языки в школе. — 2021. — № 2. — С. 54–60.
7. Золина, М.С. Особенности перевода культурных реалий (на материале современных германских и российских СМИ) [Текст] / М.С. Золина // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. — 2021. — № 20. — С. 218–223.
8. Van Decar, L. Effective Communication in the Pre-Operative Environment [Text] / L. Van Decar, C. Zacherie, M. Lopa // Int'l J. of Otolaryngology and Head & Neck Surgery. — 2019. — Vol. 9. — No. 1. — URL: https://www.researchgate.net/publication/338318675_Effective_Communication_in_the_Pre-Operative_Environment.

9. Карпухина, В.Н. Современные аспекты исследования перевода [Текст] / В.Н. Карпухина // Языки и литература в поликультурном пространстве. — 2024. — № 10. — С. 100–105.
10. Худжаева, Р. Контекстный ассоциативный перевод (CAT): научное обоснование и его роль в современной переводоведении / Р. Худжаева // TAMADDUN NURI JURNALI. — 2024. — Vol. 7, No. 58. — P. 260–264. — DOI 10.69691/d6g5y637. — EDN JTOBOS.

Gaidarenko Vadim Anatolyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: VAGaydarenko@fa.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=789071

Modern problems of intercultural misunderstandings

Abstract. The article examines the current problems of intercultural misunderstandings. It has been established that significant internal cultural barriers may be discrepancies between the collectivistic or individualistic orientation inherent in the cultures of communicants. At the same time, the dynamics of the speech act, the duration and purpose of its periods, the use of specific linguistic forms constitute culturally specific blocks in communication strategies. It is proved that a separate source of misunderstanding during communication between representatives of different cultures can be the peculiarities of communication between gender and age groups as the most tightly regulated communication zones. It has been established that incorrectly chosen utterance strategies can play a significant role in the field of verbal interaction, i.e. cultures may differ in the degree of permitted openness to expressing their feelings, the use of specific words, negative constructions, the use of contexts and hints, or vice versa, give preference to direct statements, emotional openness. At the same time, the rhythms of communicative interaction vary depending on the culture and, if they do not match, the contacting cultures can cause communicative complications. Practice has shown that the ranking of cultural types according to the principle of masculinity is based on giving importance to certain characteristics as correlating with male or female roles dominant for culture. It was found out that cultures with a clearly defined masculine vector require their representatives to demonstrate ambitions, motivation, achievements, highly value professional qualities and self-confidence; meanwhile, in cultures with understated masculinity, quality of life, communication and care are valued.

Keywords: culture; barrier; group; communication; utterance; verbal interaction; openness